

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Информационный
Серия ВЫПУСК № 80 (1686)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа А. Нагорного с С. Глазьевым «Инвестиции в будущее», опубликованная в газете «Завтра», № 24, июнь 2019 г.

Вологда
июнь 2019

Инвестиции в будущее

Близится эпоха многополярности

«ЗАВТРА». Уважаемый Сергей Юрьевич, недавно в нашей «северной столице» прошёл очередной Международный экономический форум, в работе которого вы тоже принимали участие. Главным событием форума, несомненно, стала речь президента России, где были заявлены новые подходы к оценке мировой финансовой системы, её кризиса и возможного переустройства. Какими, на ваш взгляд, могут оказаться последствия этой путинской речи?

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Да, выступление Владимира Владимировича Путина на пленарной сессии Международного экономического форума в Санкт-Петербурге носило фундаментальный и во многом революционный характер. Оно стало своего рода продолжением его знаменитой Мюнхенской речи 2007 года, переносом её принципов из военно-политической в финансово-экономическую сферу. Те формулировки, которые использовал президент России, на мой взгляд, представляют собой фундаментальный прорыв: как в плане теоретического осмысления нынешнего системного кризиса, так и в плане предложенных практических путей выхода из него и решения других острейших проблем современности. Ведь президент не только указал на дисбаланс валютных отношений и торгового обмена как главную причину кризиса, но и отметил ключевую роль доллара, который, по его словам, «став мировой резервной валютой, превратился сегодня в инструмент давления страны эмитента на весь остальной мир», что вызывает повсеместное снижение доверия к нему.

«ЗАВТРА». Можно ли сказать, что это окончательный приговор системе Бреттон-Вудса, смещённый со старта к новой, многополярной финансовой системе для современной глобальной экономики?

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Полагаю, что к формулировкам президента трудно что-либо добавить. Но пока это – всего лишь предупреждение в адрес США как мирового финансового гегемона и приглашение к многостороннему диалогу по давно назревшей реформе мировой финансовой системы

и международных экономических организаций. Ведь Путин специально отметил, что повестка финансового и технологического развития должна объединять страны и людей, а не разобщать их. Но для этого нужны справедливые принципы взаимодействия в таких ключевых областях, как глобальное информационное пространство, трансфер новейших технологий, в том числе – цифровых, образование и так далее. То есть цель – развитие, а не конфронтация ради конфронтации.

«ЗАВТРА». Да, совместная разработка и принятие данных шагов – наилучший рецепт для восстановления взаимного доверия. Но президент признал, что в нынешних условиях построить подобную гармоничную и развивающуюся систему будет, безусловно, непросто. Отсюда вопрос: может ли, на ваш взгляд, США как действующий информационно-финансовый и военно-политический «глобальный лидер» добровольно пойти на подобные стратегические уступки?

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Как исторический опыт смены мирохозяйственных укладов, так и нынешние приоритеты американского истеблишмента свидетельствуют о том, что Соединённые Штаты, скорее всего, будут ожесточённо сопротивляться назревшим изменениям мирового баланса, прибегая к самым разнообразным мерам, вплоть до разжигания региональных конфликтов и организации «цветных революций».

«ЗАВТРА». Насколько в связи с этим велика вероятность того, что наши западные партнёры попытаются дестабилизировать Россию и Китай изнутри, задействуя с этой целью все те инструменты влияния, которые находятся в их руках.

Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Это не вероятность, а неизбежность, что показывают события последних дней и в России, и в Китае, и во всём мире. Но я полагаю, что связанные с выступлением президента Путина риски такого развития событий были учтены в полной мере и к какой-либо смене власти ни в России, ни, тем более, в КНР не приведут. Хотя сторонников «однополярного мира» и глобальной «империи доллара» достаточно во всех странах

мира, но время – не на их стороне. И, конечно же, здесь огромную роль должны сыграть совместные действия России с Китайской Народной Республикой, с другими странами мира, которые заинтересованы в более свободной и более справедливой системе международного обмена технологиями, информацией, товарами и услугами.

«ЗАВТРА». Путинская речь прозвучала не просто в присутствии председателя КНР Си Цзиньпина, а после обстоятельных переговоров двух лидеров в Москве. Можно ли сказать, что она в определённой мере выражала согласованную ими позицию по необходимости кардинальной реконструкции мировой финансовой системы?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Ответ на этот вопрос можно найти не только в выступлении председателя КНР на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, но и в подписанном накануне в Москве пакете российско-китайских документов, среди которых особую роль играют два совместных заявления: «О развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» и «Об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху». Первое заявление касается, прежде всего, долгосрочных принципов двусторонних отношений и приоритетов дальнейшего сотрудничества, а второе – даёт характеристику военно-политической ситуации в современном мире и определяет конкретные задачи, а также пути их решения в нынешней международной обстановке. Кроме того, было заявлено о создании российско-китайских инвестиционных фондов в национальных валютах, призванных поддержать совместные инвестиционные проекты. Уверен, что все поставленные в этих документах цели будут успешно и своевременно достигнуты.

Объединение потенциалов Китая и России создаёт абсолютно новую расстановку сил, в том числе – и в сфере управления мировыми финансами. Да, пока экономические показатели нашей страны выглядят весьма скромно на фоне гигантских успехов КНР, но в этом плане мы можем многое позаимствовать из опыта наших китайских друзей и, отказавшись от либерал-монетаристской политики «вашингтонского консенсуса», обеспечить темпы роста на уровне 8-10% ежегодно, обеспечив

печив поставленную президентом задачу войти в первую пятёрку экономик мира. Достаточно высоко и вероятность того, что эту позицию уже в ближайшее время в какой-то мере поддержит и Индия, третья по размеру экономика современного мира, и Иран, и многие другие страны, в том числе – входящие в Шанхайскую организацию сотрудничества.

«ЗАВТРА». Сергей Юрьевич, не происходит ли сейчас новая поляризация мира, одним из «полюсов» которого становится «коллективный Запад» во главе с США, а другим – российско-китайское стратегическое партнёрство? Не является ли такая поляризация прологом к началу новой «холодной войны» или даже более масштабных и острых конфликтов? Как вы оцениваете общемировую динамику, в которой развивается взаимодействие в глобальном треугольнике РФ – КНР – США?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Мировая экономика переходит к новому технологическому и мирохозяйственному укладам. Время таких кардинальных структурных изменений характеризуется технологической и институциональной революциями. На место прежних глобальных лидеров приходят новые страны, вырываясь вперёд на новой «длинной волне» экономического роста. Подобную нынешней трансформацию человеческая цивилизация переживала совсем недавно, столетие назад, пройдя сквозь катастрофы двух мировых войн и сопряжённых с ними конфликтов как международного, так и национального характера. Тогда в этих катаклизмах была заинтересована властвующая элита Великобритании, которая стремилась таким образом ослабить конкурентов и сохранить своё лидерство. Но это ей не удалось, она не удержала свою империю. Лидерство перешло к США и Советскому Союзу, соревнование между которыми формировало мировую экономико-политическую систему второй половины XX века. Сейчас центр развития мировой экономики смещается в Китай, где формируется ядро нового мирохозяйственного уклада, который я бы назвал уже не глобальным, а интегральным. Он будет принципиально отличаться от уклада либеральной глобализации восстановлением целей роста общественного благосостояния с подчинением движения денег задачам наращива-

ния инвестиционной и инновационной активности. Восстанавливается разнообразие форм государственного регулирования экономики, признание суверенного права каждого государства на свои особенности. Главным в международном сотрудничестве становится не открытие границ для свободного движения капитала в интересах глобальной олигархии, а осуществление совместных инвестиционных проектов в целях сочетания конкурентных преимуществ и получения синергетического эффекта в интересах социально-экономического развития интегрирующихся стран. Именно таким образом президент Владимир Путин и председатель Си Цзиньпин выстраивают сопряжение ЕАЭС и «Одного пояса, одного пути», в этом направлении работают ШОС, БРИКС и другие международные структуры, которые не разделяют ценности «однополярного мира» Pax Americana.

«ЗАВТРА». Какую роль в данном процессе, на ваш взгляд, может сыграть намеченный на 28-29 июня саммит лидеров стран «Большой двадцатки» в японском городе Осака?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Думаю, на нём и Россия с Китаем, и США, и все участники саммита всё-таки попытаются достичь определённых договорённостей, которые не позволят миру сорваться в новый глобальный конфликт, способный отбросить человечество на много десятилетий или даже веков назад. Но, разумеется, надо быть готовыми к любому развитию событий, поскольку в настоящее время и система международной безопасности, и мировая финансово-экономическая система – продолжают оставаться заложниками официального Вашингтона.

Александр Нагорный